

Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. — декабрь 1945 г. в 3-х т. Т. 1. Апрель 1943 г. — август 1944 г. Ч. 1. Апрель 1943 г. — март 1944 г. М., 2018. 864 с.

DOI: 10.31857/S0869544X0003680-1

Увидела свет первая часть первого тома (под редакцией А.Н. Артизова) масштабной трехтомной (в шести книгах) документальной публикации, обращенной к многоаспектному и в значительной степени подвергнутому мифологизации в послевоенные десятилетия вопросу о взаимодействии и взаимоотторжении СССР и структур, связанных с польским эмигрантским правительством в Лондоне, в период с весны 1943 г. по конец 1945 г. (отметим, что в 2016 г. уже была опубликована ч. 1 т. 2 данного проекта, целиком посвященная Варшавскому восстанию 1944 г.).

Прежде всего стоит отметить масштабность и комплексность проекта, реализация которого объединила усилия семи центральных российских архивов — ГА РФ, АП РФ, АВП РФ, ЦА МО РФ, РГАСПИ, Архива СВР РФ, ЦА ФСБ, а также материалы польских, белорусских и британских архивохранилищ. При этом составители (О.К. Иванцова, А.И. Баканов, Н.А. Волынка, А.Р. Ефименко, Е.Б. Лопатина, М.И. Мельтюхов, О.Б. Мозохин, А.Ф. Носкова, Ю.Г. Орлова, А.В. Тихонов, И.В. Фетисов, Н.А. Хорина, С.М. Чурикова) абсолютно логично поставили целью отразить не только вводимые в научный оборот источники (впервые в т. 1 публикуются около 40 % документов), но и представить многослойную, многоцветную и максимально приближенную к исторической действительности картину. В этой связи весьма уместными представляются вкрапления в ткань документального повествования важнейших источников, уже увидевших свет в 1963—2016 гг., при этом

значимая часть репринтного массива впервые публикуется по-русски в переводах с польского и английского языков.

Публикация предварена двумя содержательными предисловиями — общеисторическим А.Ф. Носковой (с. 5—11) и археографическим О.К. Иванцовой (с. 12—26), относящимися к обеим частям первого тома (выход ч. 2 ожидается в 2019 г.). 366 документов первой части охватывают без малого годичный период времени с начала апреля 1943 г. по 29 марта 1944 г. и объемно отражают специфику оказавшегося в конечном счете неразрешимым конфликта между советскими властями и польскими эмигрантскими и подпольными структурами в выигрышной для СССР и Красной Армии ситуации после победы в Сталинградской битве.

Представленные в книге источники во всех подробностях представляют два основных среза исследуемой проблемы — политического противоборства Кремля и «лондонских» поляков, а также вооруженного противостояния советских партизан и польского подполья на западнобелорусских и западноукраинских территориях. Документы убеждают в том, что перед руководством СССР в 1943—1944 гг. стояла задача практически того же масштаба, что и перед Александром I, сумевшим по итогам Венского конгресса легитимизировать в международно-правовом плане итоги трех разделов Речи Посполитой конца XVIII в.

Существенным препятствием на этом пути для И.В. Сталина и В.М. Молотова

к весне 1943 г. оставалось достигнутое 30 июля 1941 г. при посредничестве британского правительства соглашение между премьер-министром польского эмигрантского правительства В. Сикорским и послом СССР в Великобритании И.М. Майским, которое привело к установлению между сторонами дипломатических отношений и существенно осложняло непротой вопрос послевоенной судьбы западноукраинских и западнобелорусских территорий, включенных в состав Советского Союза осенью 1939 г. В декабре 1941 г. в ходе визита в Москву британского министра иностранных дел А. Идена Сталин даже упоминал о возможности возвращения послевоенной Польше Львова, не исключался и выбор польской стороной вместо Львова Белостока и Вильно (с. 774).

Драматические события апреля 1943 г., когда правительство Сикорского обратилось в Международный комитет Красного Креста после обнародования германской версии событий в Катynie, обернулись не только перерывом в дипломатических отношениях между СССР и эмигрантским кабинетом в Лондоне, но и упрощением ситуации с польским вопросом для Кремля и его западных союзников. Ни Великобритания, ни США в условиях, когда они не собирались еще долго открывать второй фронт, не выразили даже в максимально смягченной форме поддержки польской версии событий, приняв в тот момент именно советскую трактовку инцидента. Более того, У. Черчилль в беседе с Майским вечером 23 апреля 1943 г. выразился предельно ясно: «Если бы утверждения немцев даже оказались правильными, это нисколько не изменило бы моего отношения к вам, ибо вы — храбрый народ и прекрасный союзник, а Сталин — великий воин. Я же сейчас подхожу ко всем вопросам как солдат, который прежде всего заинтересован в победе над общим врагом» (с. 62).

Линия правительства Сикорского в апреле 1943 г. в итоге оказалась важнейшей геополитической ошибкой «лондонских» поляков, которая в итоге стоила им утраты власти в своей послевоенной стране, освобожденной от гитлеровцев Красной Армией. И эмигрантские структуры власти за рубежом, и представители Армии Крайовой (АК) внутри Польши даже после Курской битвы и приближения Красной Ар-

мии к границам межвоенной II Речи Посполитой продолжали надеяться на становящееся все более фантастическим развитие событий, сочетавшее надежды на сохранение предвоенных границ с СССР и территориальные приращения за счет Германии на западе, включая Кенигсберг.

Десятки приведенных в книге документов убеждают в том, что вместе с твердой линией советского руководства к устраивавшему его решению польского вопроса в очень значительной степени причастны Черчилль и Ф.Д. Рузвельт. Великобритания и США не предприняли решительных шагов для восстановления дипломатических отношений между СССР и эмигрантским правительством в Лондоне и после гибели Сикорского в авиационной катастрофе над Гибралтаром 4 июля 1943 г. в Лондоне и в чуть меньшей степени в Вашингтоне были согласны на линию Керзона как основу будущей восточной границы Польши и предложенные Сталиным компенсации «вплоть до линии Одера», а Черчилль 20 января 1944 г. на встрече с премьер-министром С. Миколайчиком и его соратниками предельно цинично просил польское правительство не «только принять это в принципе, но и с энтузиазмом» (с. 469). Не менее цинично вскоре, 2 февраля 1944 г., выразился в беседе со Сталиным посол Великобритании в СССР А. Кларк Керр. Весьма характерна невольная импровизация по польскому вопросу этого родившегося в Австралии шотландца: «Он, Керр, полагает, что поляки согласятся на линию Керзона. Он, Керр, провел свое детство в деревне, и, будучи мальчиком, занимался ловлей кроликов. Кролики, будучи пойманными, всегда отбивались, несмотря на то, что знали, что попадут в мешок. То же самое можно сказать о теперешнем польском правительстве. Оно знает, что будет в мешке, но тем не менее оно отбивается» (с. 508).

Разнообразные источники, отраженные в публикации, наглядно показывают, что линия Москвы, Лондона и Вашингтона в польском вопросе вплоть до весны 1944 г., когда западные союзники попытались было отойти от договоренностей Тегеранской конференции и перенести рассмотрение вопроса о послевоенных границах Польши на более поздний срок, «подвесив» ситуацию, в целом оставалась согласованной и не оставляла сколько-

нибудь благоприятных шансов ни польским политикам в Лондоне, ни вооруженному подполью на территориях, которые вскоре освободит Красная Армия. В таких условиях от фантастических планов прибытия в Польшу британских войск с целью помешать Красной Армии польские стра

теги во главе с генералом К. Соснковским уже в 1943 г. вполне предметно и с сознанием собственной обреченности перешли к обсуждению планов восстания, которое в реальности вспыхнет в Варшаве в начале августа 1944 г.

© 2019 г. Ю.А. Борисёнок
E-mail: rodina2001@mail.ru